

«И амазонкой мчатся в бой...»

Писать об актрисе ТЮЗа Ирине Нахаевой трудно и очень интересно. Показатель ее актерского мастерства — не только в том, что в театре ей поручают ведущие роли, но и в большой зрительской почте. Эти письма и помогут нам точнее понять актрису.

«В «Соловьиной ночи» И. Нахаева сумела возвести свою малую, но очень емкую и важную роль в символ, наполнить ее гневным протестом против войны».

«Соловьиная ночь» — один из многих спектаклей, которые привлекли внимание и критики, и зрителей к таланту Нахаевой. Интерес зрителей столь высок, что им хотелось бы знать о любимой актрисе все: как пришла в театр, чем интересуется, какие роли предпочитает?..

Ирина Нахаева родилась в Омске, там закончила школу. Желание стать актрисой возникло стихийно — от полноты счастья видеть и чувствовать красоту природы, от уверенности в своих силах, в будущем. Но первый раз она не поступила в театральное училище. Вернулась домой и год работала в театре: рисовала афиши, декорации, гладила костюмы. Всякая работа была в радость, потому что это был — театр. Через год снова экзамены. На этот раз успешные.

Актерский курс в тот год набирал Л. С. Белов. Четыре года учебы — приближение к тайнам актерского мастерства, первые неудачи, разочарования, неверие в себя, а потом — радость, ощущение легкости, маленькая победа и снова поиск...

Ирина Нахаева — подлинно тюзовская актриса. Каждой своей ролью она говорит со зрителями на понятном им языке молодости, вдохновения. Она не утратила ощущения мира, свойственного юности, она вся — порыв, искрометность, вызов, она легка, непосредственна, эмоциональна. Нахаева из той юности, когда каждое новое открытие в жизни возносит над обыденностью, когда кажется, что еще немного, и вырастут крылья, и нет еще ни в ком и ни в чем ни предательства, ни лжи, и кажется, что все и всегда будет честно, чисто и справедливо.

Они чуточку «безумцы» — все ее герои в своем непреодолимом желании совершенства и гармонии, но не в пас-

сивном желании или ожидании чуда, а в действенном поиске, в готовности отдать во имя идеала самое дорогое.

И снова письмо. «Со спектаклем «Жаворонок» по пьесе Ануя я встречалась дважды. Первый раз, повинуясь воле классного руководителя, без малейшего представления о том, что увижу на сцене, я попала на этот спектакль. Единственное, что я обрела в тот вечер, — это уверенность в своей зрительской непригодности».

И вот я вновь в зрительном зале в ожидании встречи с Жанной д'Арк... О самом спектакле могу сказать одно — он потрясает. Так точно, красочно, не жалея себя, играет Ирина Нахаева. Стройные, крепкие ноги обуты в старенькие, с отбитыми носками мужские сапоги; руки, умеющие держать и меч, и знамя Родины, все же не утратили девичью плавность и грацию; волосы, словно наслаждаясь свободой, вихрасты и непослушны, но самое главное — это глаза. Ни на секунду в них не потухает огонь веры в правоту дела, во имя которого можно отдать все, даже жизнь...».

Актриса не «показывает» нам Жанну д'Арк, не отстраняется от нее. Иногда кажется: возведи между сценой и залом стену, оборви спектакль, все равно актриса будет Жанной, она доживет жизнь своей героини до конца, а лишь потом медленно, словно оттаивая, выйдет на притихшие нонные улицы города, научив нас за вечер думать глубже, чувствовать острее... Ирина и в жизни такая;

очень интересная собеседница, она часто задумывается, чтобы точнее ответить на вопрос, она проста и искренна, Ирина совсем не похожа на актрису, и все же во всем ее облике чувствуется как бы второй план, скрытая, но постоянная внутренняя работа. Может быть, это пристрастно, но, когда видишь И. Нахаеву на сцене, вспоминаешь стихи М. Цветаевой: «Всего хочу: за всех страдать под звук органа и амазонкой мчатся в бой, гадать по звездам в черной башне, вести детей вперед сквозь тень... чтоб был легендой день вчерашний, чтоб был безумьем — каждый день!».

«Все это очень трудно», — сказала мне Ирина о своих работах. Трудно. «Что бы значило искусство, если бы оно доставалось без труда», — говорил еще М. Шепкин. — Роль должна быть не просто сыгранна, она должна быть выстрадана, прожита». А нам иной раз трудно поверить, что каждая роль — это прежде всего длительная, напряженная работа: так легко движется актриса, так продуман каждый жест, так непринужденно точна интонация. Что помогает ей в актерской работе? Прежде всего, книги. Ирина увлечена Пушкиным и литературой о нем, о его времени. Но что значили бы книги, не будь общения с друзьями, с коллегами? Еще одно очень важное обстоятельство творческих поисков и успехов: в Новосибирском театральном училище, где она училась, и в ТЮЗе, где она сейчас работает, — у нее был и есть один и тот же основной педагог, воспитатель, мастер — Л. С. Белов, главный режиссер театра.

Одна из недавних работ И. Нахаевой — лисенок Людвиг в спектакле по пьесе Г. Полонского «Никто не поверит» — в спектакле умно и ярком.

«Ваш лисенок — просто маленькое чудо. Отчаянное, веселое, поэтичное, любящее чудо! Уходят люди от детства, забираются потихонечку в скорлупу дел, забот, обязанностей, теряют всю эту юношескую смелость и наивность, начинают созерцательно и цинично принимать жизнь и... стареют, стареют. Ваш Людвиг — вызов таким!».

Это письмо, как и множество других, адресованных Ирине, подписано «Ваш зритель». Зритель, для которого живет на сцене актриса И. Нахаева.

Т. НИКИФОРОВА.

На снимке: И. Нахаева в спектакле «Ревизор».

Фото Г. Седова.